

ПЕРВОГОРОДА* ДРЕВНЕЙ СИБИРИ (в бронзовом и раннем железном веках)

Л.Р. Кызласов

* Первогород (археологии, термин) – зародыш города. –
Л.К.

На земле не так много мест пригодных и удобных для долговременного проживания человека, как может показаться на первый взгляд. Поэтому повторные использования новыми поколениями или мигрантами остатков старых стойбищ и поселений обычны и хозяйственно целесообразны. Лучше всех известно это археологам, дотошно изучающим культурный слой, нараставший и остающийся на месте бывших древних селений или городов. Исследуя сложную стратиграфию разновременных строительных конструкций, ученые фиксируют повременное переиспользование бывших стен старых жилищ, оставшихся от них ям или котлованов¹.

Расселяясь первоначально по девственным просторам Сибири, древний человек выбирал для своих поселений высокие, хорошо обдуваемые ветром береговые террасы озер и крупных рек, свободные от неизбежного гнуса, слепней и комаров. Предпочтение отдавалось труднодоступным урочищам, окруженным глубокими оврагами, мысам при впадении ручьев, реже – островам. Особенно ценились те возвышенные части суши, которые, хотя бы частично, омывались водами рек или озер, но не особенно подтапливались при разливах. Человек старался обезопасить свое жилище не только от диких животных, но и от внезапного проникновения возможных врагов и даже от своих докучливых соседей и сородичей².

Непрерывно следует учитывать, что в эпоху позднего неолита, когда начался переход от присваивающего хозяйства к производящему, люди обрели выраженное мифологическое мировоззрение. Человек осознавал себя особой частью природы, отличной от других ее частей. Этот период характеризуется антропоморфизацией сил природы в образном строе³. В то время, как уже отмечалось в научной литературе, "всякая территория, занятая с целью проживания на ней или использования ее в качестве "жизненного пространства", предварительно превращается из "хаоса" в "космос"⁴.

Следовательно, любая избранная для обитания местность организуется человеком в соответствии с первоначальными природными ориентирами и существующими поверьями, "космосизируется", а далее – обустроивается для спокойной жизни. Осознавалось, что "доброе" пространство ("наш мир") должно быть замкнутым и потому безопасным для человека, а открытое – чуждым или даже враждебным. "Дома и стены помогают" – это очень старая поговорка.

Можно сказать, что возникновение городов всюду подчинялось одной формуле: "огораживание – городьба (стены) – город". Обособленное для жизни сакральное пространство отображалось на земле, по представлениям древних людей, организованный

космос. "Дорога к храму", т.е. к жилищу божества, в языческие времена и позднее, могла вести только внутрь сакрального пространства.

В эпоху перехода от каменного века к бронзовому мысовские поселения в Западной Сибири с долговременными теплыми полуземляночными жилищами начинают дополнительно укрепляться их обитателями – огораживаться. Сначала путем подрезки склонов оврагов и береговых круч, но вскоре с помощью прокапывания поперек мысов глубоких рвов, а также сооружения вдоль них стен из пластов дерна. Со временем стены, оплывая, принимали вид земляных валов⁵.

Позже такие крепостцы обстраивались деревянными палисадами, окружались предмостными укреплениями и дозорными вышками. Остатки подобных острожков в русском народном языке назывались "городищами", т.е. заброшенными, сглаженными руинами древних крепостей и городков⁶.

1

Среди специалистов, исследующих историю постоянных поселений и первогородов Западной Сибири, получил известность екатеринбуржец В.А. Борзунов. Опираясь на работы Е.М. Берс 50-60-х годов, ему удалось установить "новый, самый северный на земном шаре ареал распространения укрепленных жилищ, который охватывал лесные районы Зауралья и Западной Сибири между 56° и 64° с.ш. и 60° и 76° в.д. Вероятно, этот ареал был шире и включал Томско-Нарымское Приобье с прилегающими к нему таежными территориями. Составляющие его памятники (более 70) датируются в пределах последних пяти с половиной тысяч лет и представлены двумя вариантами. Первый – одиночное жилище (землянка, полуземлянка наземный дом), окруженное бревенчатыми стенами или частоколом Второй – мощное бревенчатое одно- или двухэтажное жилое сооружение, площадью от 60 до 600 (в среднем около 270) кв. м, окруженное рвом. От больших неукрепленных одиночных домов, распространенных в тайге с неолита и энеолита, их отличает наличие рва и привязка к естественно укрепленным местам – мысам и краям коренных террас"⁷.

Среди памятников этого типа В.А. Борзунов выделил городище Амня I (обнаруженное на левом притоке р. Казым, впадающей в свою очередь в р. Обь справа). Городище Амня I, – пишет он, -образец "древнейшего памятника первого варианта, являющегося самым северным неолитическим городищем мира". Кроме того, автор утверждает, что такой специфический тип поселения в урало-сибирском районе и вообще в Сибири зародился совершенно независимо от внешнего мира (? – Л.К.) и что "впервые в мировой практике создателями оборонительных сооружений стали общества с присваивающими отраслями экономики". В другой своей работе В.А. Борзунов верно характеризует обитателей особо укрепленных жилищ как "оседлых лесных охотников"⁸. Следовательно, можно сделать вывод, что аборигенное население даже таежной Сибири еще в неолитическую эпоху прогрессировало несравненно быстрее, чем население Восточной Европы.

Как известно, главным богатством населения Сибири и уникальным всеобщим эквивалентом при любом товарообмене уже с неолитического периода стала здесь драгоценная пушнина.

Много драматических и трагических событий вызвала в истории ничем не утолимая жажда чужеземцев овладеть "мягким золотом". Сибиряки первыми еще в неолите осознали, что в тайге уже началась охота не столько на зверя, сколько на самих охотников, на недавних хозяев прекрасного зеленого царства – их Родины.

Потому-то и стали строить в тайге крепости и замки.

Очень рано в дополнение к мысовским городищам-крепостцам внутренняя площадь тайги застраивается своеобразными укрепленными домами-фортами. Как указывает В.А. Борзунов, "укрепленные жилища являлись местами обитания и жизнедеятельности небольшой (от 15 до 60 человек) общины, состоящей из одной или нескольких больших семей, стационарным базовым поселком, а также укрепленным социальным и производственным центром общинной территории"⁹. Может быть, и так. Но мне эти раннесибирские "бурги" больше напоминают те каменные башни, которые еще недавно воздвигали горцы Северного Кавказа, чтобы уберечь свои семьи, скот и имущество от врагов.

Одни горы, как видно, не спасали прирожденных джигитов и богатырей от набегов грабителей – их хранили высокие дедовские башни из камня. Так же каркасно-столбовые, двухбревенчатые, с засыпными клетями и стенами, двухэтажные "башни", обнесенные рвами, частоколами, засеками, каменными стенами, сооруженные в далекой таежной глуши, не всегда могли спасти пушные запасы охотничьего богатырского семейства от воинских дружин, пробиравшихся "за полюдьем" в таежные дебри. Сюда шли отряды недобрых лесостепных соседей или даже ватаги далеких степняков. Полюдье, кыштымство и открытый грабеж существовали задолго до государственности, еще в эпоху первобытно-общинного строя. Только при государственности они приобрели некоторую организованную форму типа пиратства в пользу европейских королей или набегов викингов на богатые земли. Впрочем, открытый грабеж и сегодня повсеместно бытует, в том числе и в той же Сибирской тайге.

2

В настоящее время благодаря открытиям екатеринбургского археолога В.Т. Ковалевой (Юоровской) установлено, что древние аборигены Западной Сибири на рубеже III-II тысячелетий до н.э. применяли при сооружении своих первокрепостей и другой, более рациональный вид архитектурно-строительного и планировочного решения. Оказалось, что ранние первогорода Сибири представляли собой округлые укрепления, огороженные наземными деревянными "жилыми стенами".

Это обнаружено раскопками В.Т. Ковалевой на поселении Ташково II на р. Исети, левом притоке Тобола в 1984-1986 гг. Памятник относится к самому началу бронзового века. Дата его существования, полученная методом радиоуглеродного анализа, – 1830 г. до н.э. Вскоре выяснилось, что в долине Тобола располагалась целая ташковская культура с аналогичными деревянными крепостями, имевшими концентрическую планировку¹⁰. Три из них расположены на левом берегу и одна на правом берегу Тобола¹¹.

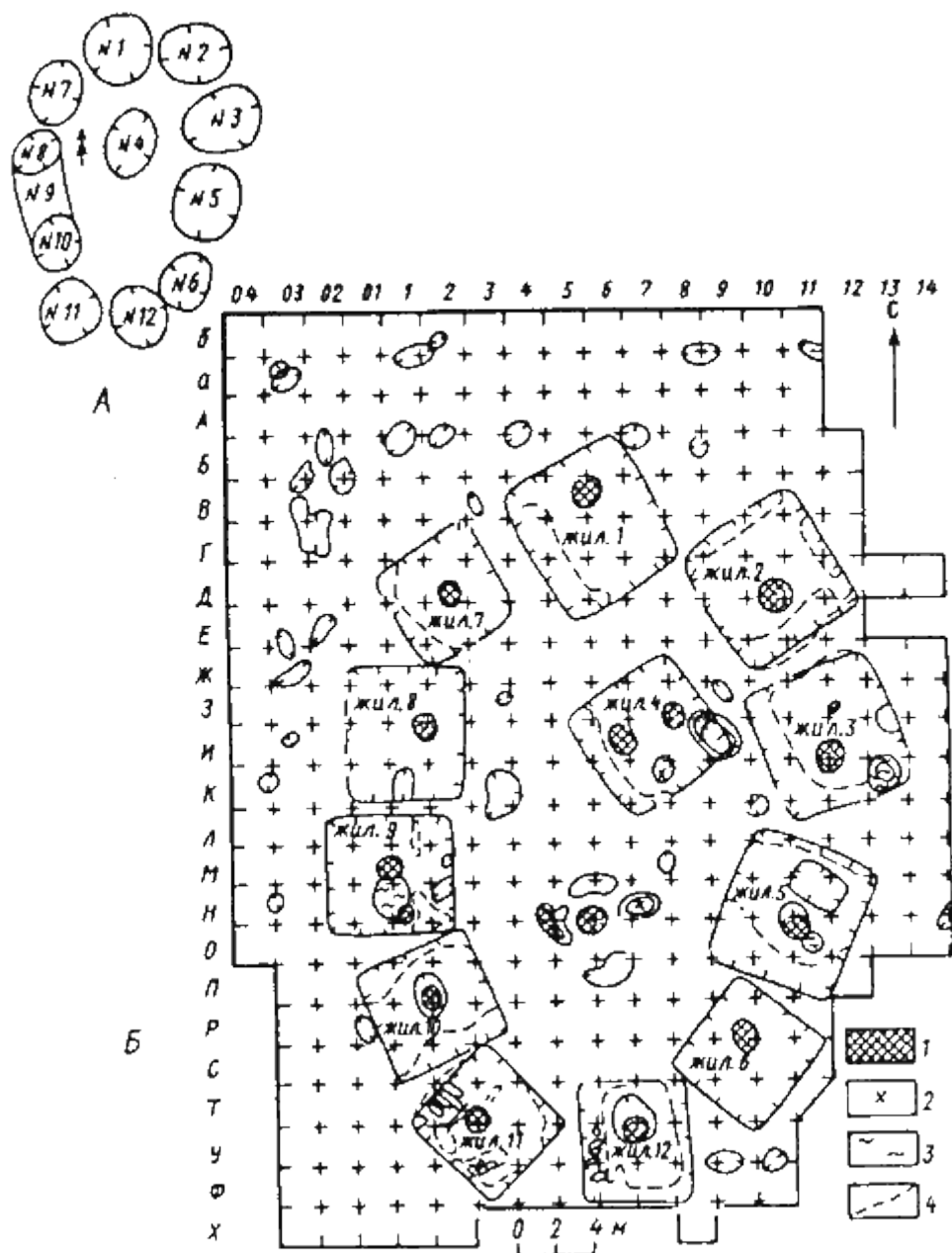

Рис. 1. План поселения Ташково II

Первогород или, точнее, "зародыш" города, Ташково II состоял из одиннадцати бревенчатых жилых домов подквадратной формы площадью от 28 до 47,5 кв.м каждый. Все срубы были опущены в котлованы глубиной до 0,4-0,5 м. Крыши домов были, скорее всего, двускатными. Все жилища стояли, приткнувшись друг к другу, образуя овал, вытянувшийся с юга на север (рис. 1). Простенки между постройками, как указывает автор раскопок, дополнительно укреплялись завалом из коротких бревен. "Тогда поселение превращалось в своеобразную деревянную крепость с жилыми стенами, что технически было вполне возможно, хотя для сооружения такого поселения и требовались усилия большого коллектива", – справедливо заключает В.Т. Ковалева¹².

Существенно, что в замкнутом "зародыше города" Ташково II внутри крепостцы, близко от входа, находилось еще одно, двенадцатое (по авторскому счету № 4) деревянное "жилище" (рис. 1). С нашей точки зрения (основанной на вышеизложенных представлениях ученых относительно верований и мировоззрения человека в период перехода от присваивающего к производящему хозяйству), единственная постройка,

расположенная внутри сакрального пространства, должна быть храмом. Вход в первогород расположен с северо-западной стороны потому, что здесь проходила самая прямая и короткая дорога к храму.

Культовое здание отличалось от остальных жилищ внутренним устройством. Если в каждом из одиннадцати жилищ находился один очаг, то в святилище их обнаружено сразу три. Малый (южный) очаг, очевидно, бытовой, предназначался для обслуживающего храм "жреца", а два больших являлись жертвенными кострищами: восточное – для встречи восходящего Солнца и западное (с запасом древесного угля вдоль стены) – для встречи восходящей Луны. От восточного очага в юго-восточный угол отходит большая, глубокая жертвенная яма (2,4 x 1,3 x 0,8 м). В яме обнаружены обломки сосудов для жертвенной пищи и возлияний, принесенные в дар богам кусочки кремневых и глиняных орудий охоты, рыболовства, а также осколки медеплавильного тигля¹³.

Очевидно, что ранние сибирские первогорода с планировкой, подобной классическому поселку Ташково II, имели собственные храмы Огня, олицетворявшего Солнечное и Лунное божества. Остается присоединиться к предположению В.Т. Ковалевой, что "поселение Ташково II было построено по заранее сделанному проекту", что в числе жителей поселения имелись жрецы, что обитатели центрального дома "были хранителями священного огня (?)" и что "ташковские комплексы значительно древнее синташтинских"¹⁴.

Следует также принять во внимание, что в предшествующее энеолитическое время в долине Тобола уже существовали святилища округлой формы, замкнутые кольцевыми рвами, по дну и борт; которых располагались деревянные столбы-колонны и кострища. Исследователи считают, что это святилища, связанные с астральными культами¹⁵.

Анализируя эти факты, полученные при раскопках древних памятников, археологи сознают, что сами вещественные источники не говорят, поэтому некорректно заключать, что бревенчатые поселки ташковской культуры, существовавшие четыре тысячи лет том; назад, оставлены "пришлым степным (ираноязычным) населением"¹⁶. Между тем полученные данные не оставляют сомнений в нормальном прогрессивном развитии коренного населения Сибири в древности, в наличии периодического идеологического и материального воздействия развитых южных центров на северные земли. Есть основания думать, что и сибирские племена и народности в свою очередь пускались в далекие переселения в южные страны.

В последние годы новые открытия археологов все более убеждают многих исследователей во мнении, что Южное Зауралье и Западную Сибирь можно отнести к числу вероятных центров, где на самом пороге бронзового века занялась заря такой крупной религиозной системы Древнего мира, как зороастризм.

Это возвращает сибирскую археологию и ее историю к проблеме происхождения ариев и их древней культуры¹⁷.

Следует вспомнить, что о "городищах с жилыми стенами" первым заговорил 50 лет назад С.П. Толстов, ссылаясь на Авесту и имея в виду руины больших городов Хорезма, относившихся, по его мнению, к "ахеменидскому периоду". Последующие раскопки хорезмийских городищ не подтвердили, правда, первоначальных предположений этого ученого¹⁸.

Однако если деревянные "городища с жилыми стенами" действительно связаны с древними ариями, то средой их обитания вполне могли быть как раз зауральские, сибирские земли в междуречье Урала, текущего на юг, и Тобола, устремленного на север¹⁹. Факты показывают, что деревянные города с наземными жилыми стенами вообще характерны для Сибири с ее необозримыми лесными и таежными пространствами. И едва ли этот тип крепостной архитектуры может быть строго связан с каким-либо конкретным временем, этносом или языком аборигенного населения.

Приведем лишь один пример: подобные фортификационные сооружения с успехом использовались сибирскими татарами, входившими в XVI в. в войско хана Кучума. Об этом сообщают русские документы того времени. Так, о крепости кучумовского царевича Алея сказано в грамоте царя Федора Ивановича от 1595 г.: "Алей де собрал Оялымские волости татар 150 человек и отвел их вверх по Иртышу на Черной остров, и тут де и они на Черном острове поставили городок и в том городке зимуют". А вот как описан один из таких городов в документе от начала 1601 г.: "А поставлены де у них избы рублены в стену кругом, по смете де изб с полчетверта-десять; да у них же де, господине, обдернуто около изб телегами кочевными большими для крепости от приходов" врагов²⁰.

"Полчетверта-десять" в записи XVI-XVII вв. по современному счету есть цифра 35. Итак, круглая жилая стена татарской крепости была составлена из тридцати пяти вплотную срубленных из бревен жилых изб. В каждой из них обитало по 4-5 воинов.

Таким образом, становится очевидным, что в Сибири на протяжении свыше 3600 лет, соединяя собой эпохи бронзового, раннего и позднего железного веков, сосуществовали параллельно три основных вида фортификационных сооружений, которые иногда перерастали в города. Это мысовские крепости с дополнительными сооружениями из валов, рвов и деревянных палисадов, во-первых; сильно укрепленные семейные форты охотников, во-вторых; и деревянные, округлые первогорода с жилыми стенами, в-третьих. Последние из-за почти полного исчезновения со временем деревянных конструкций нелегко обнаруживаются археологами, но их существования в прошлом нельзя недооценивать, как нельзя и забывать эту категорию памятников. Их следует разыскивать и изучать.

3

К раннему этапу бронзового века, по-видимому, относится начальный слой Логиновского городища на р. Ишиме и окруженный рвом поселок Черноозерье VI на Среднем Иртыше²¹. Ровик окружал постройки и загоны для скота и на поселении Инберень X²². Нельзя при этом обойти вниманием такое замечание исследователей поселения Ботай на р. Ишиме (начало III тыс. до н.э.): "Южный (среднеазиатский) компонент в энеолитическое время проявляется в использовании глинобитной технологии при строительстве жилищ"²³. Учитывая уже упоминавшиеся энеолитические святилища (типа Савин) на р. Тоболе, не следует упускать из виду столь раннее воздействие среднеазиатских и более южных развитых центров человеческой культуры на Урал и Западную Сибирь. Ведь уже давно, без особых объяснений, археологи фиксировали умение местного населения изготавливать и применять сырцовые и глиняные кирпичи (иногда овально-приплюснутых форм: 40-50 x 60-80 мм) при сооружении печей и ямных очагов в жилищах поселений эпохи начальной бронзы²⁴.

Еще научный дед современных уральских археологов К.В. Сальников обнаружил в жилищах андроновского Кипельского селища "небольшие печи с полусферическим сводом, сделанные из отлично обожженных кирпичиков... Можно уверенно говорить о том,

что изобретателями этих древнейших кирпичей были женщины – на поверхности кирпичей хорошо видны углубления, сделанные пальцами небольших размеров"²⁵. В других случаях форма ранних кирпичиков невыработанная – преимущественно четырехгранная, но встречаются трех- и пятигранные кирпичи.

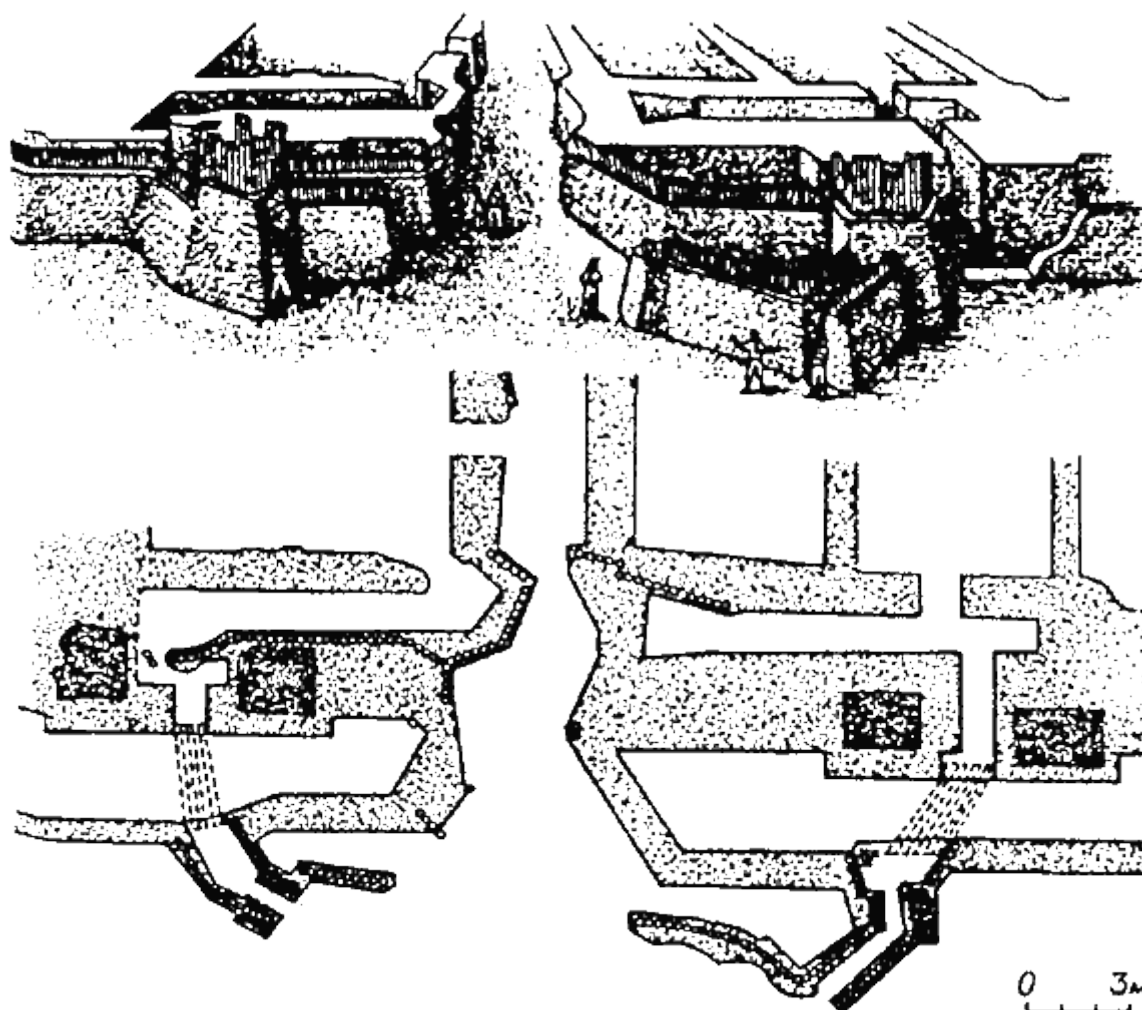

Рис. 2. Синташта. План и реконструкция южного входа в город

Вероятно, такие строительные детали, как кирпичи, были изобретены андроновцами не только для сооружения печей и очагов, хотя сами по себе теплообогревательные приборы и приспособления чрезвычайно важны в сибирском климате. Городская цивилизация с ее прогрессивным влиянием на окружающие племена сельской округи в эпоху сибирско-уральского бронзового века должна была находиться в непосредственной близости.

И действительно, она была обнаружена в 1970-1980 гг. в междуречье рек Урала и Тобола, текущих в разные стороны к югу и северу вдоль сибирского фаса Уральского хребта.

Речь идет о ярких и неожиданных памятниках так называемой петровско-синташтинской культуры (XVII-XVI вв. до н.э.), исследуемых с конца 60-х годов в междуречье Тобола и Ишима. С этой культурой связано появление настоящих городов, обнесенных замкнутой линией укреплений из глиняных валов, с деревянными палисадами и рвами, проходящими между внешним и внутренним валами. Глубина рвов от 1,5 до 2,5 м при ширине до 3,5 м. Чаще всего система валов и рвов образует прямоугольную крепость, внутри которой расположена основная жилая площадка. Второй вид – укрепленные поселения на естественно укрепленных речных мысах. Но и мысовые городки

прикрывались прямыми или слегка изогнутыми в плане отрезками валов и рвов. Их жилая площадь составляла от 10 до 30 тыс. кв. м.

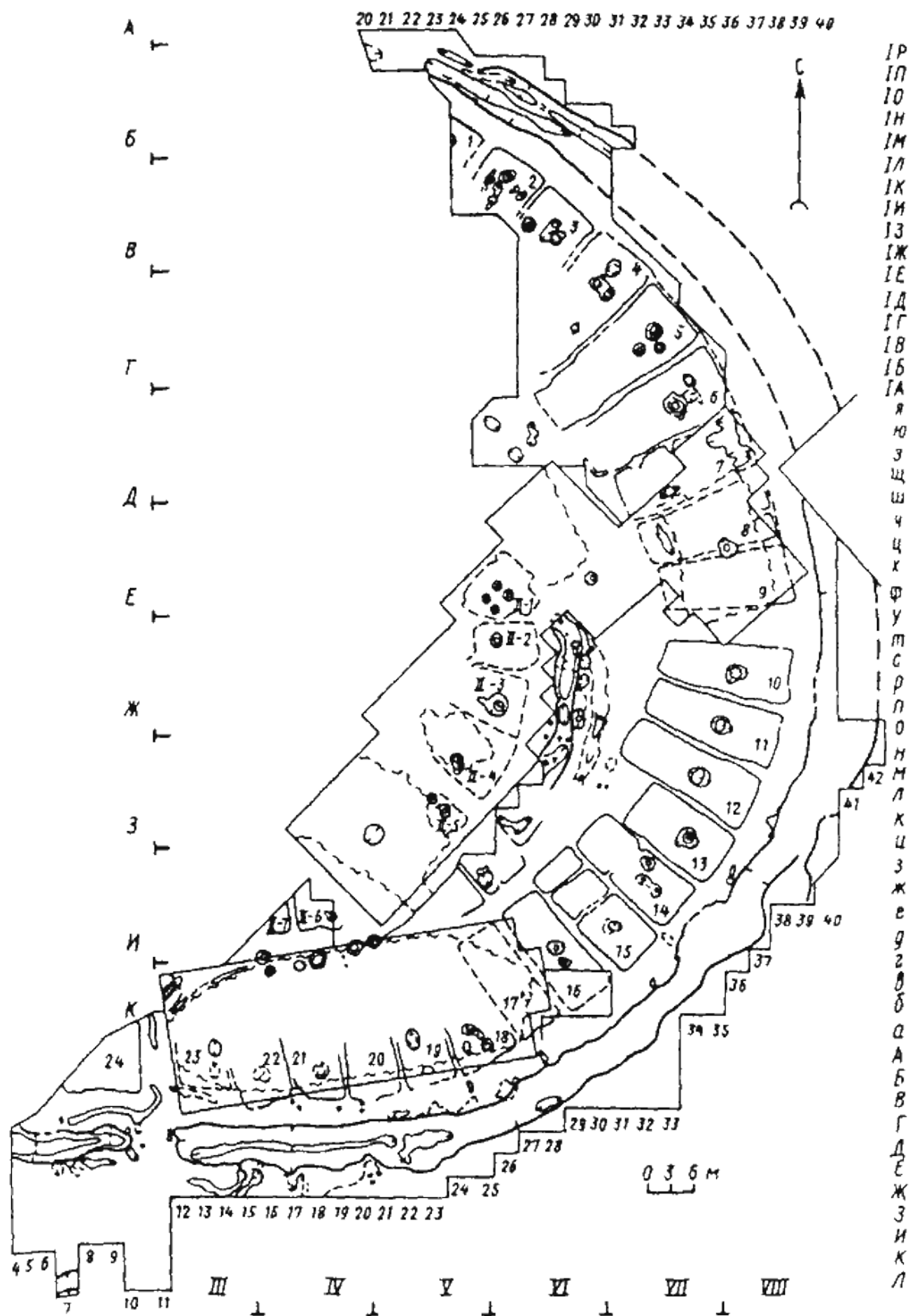

Рис. 3. Синташта. План сохранившейся восточной части города

Оборонительным сооружениям придавалось важное значение – сохранились следы неоднократного подновления их рвов. Наземные добротные жилища (площадью 130-150

кв. м), со стенами из бревен, обожженных глиняных блоков и сырцовых кирпичей нередко имели вторые этажи. Такие здания образовывали застроенные кварталы. Центральные улицы осушались при помощи сточных канав, сооружались хорошие спуски – пандусы, ведущие к воде²⁶. Из деталей планов "городков" отмечаются: наличие контрфорсов, округлых выступов – "башен", ответвлений рвов близ проходов (рис. 2), глиняная обмазка дна рвов, очагов или их имитаций. Обнаружены жертвенные комплексы с уложенными в них останками домашних животных (целыми тушами или по частям), а также сосуды с пищей.

Необычным оказалось полуразмытое рекой округлое глинобитно-деревянное концентрическое укрепление Синташта²⁷. Оно было окружено рвом шириной 4,5-5,5 м. С внутренней стороны рва – остатки глинобитной стены шириной до 4 м. Стена составлена из соединенных вместе бревенчатых срубов-клетей 3 x 4 м, забитых глиной. Верх стены укреплен бревенчатым частоколом. Внешнее кольцо оборонительных сооружений окружало территорию поселка площадью до 15 тыс. кв. м. Дальнейшие раскопки выявили, что в Синташте жилые помещения заключены в круговое кольцо шириной 16-18 м, образованное двумя глинобитными стенами, сложенными с использованием дерева и обожженных глиняных блоков. Аналогичные, но идущие в радиальном направлении стены разбивали кольцо на стандартные отсеки-жилища (рис. 3). Большинство жилищ имело два этажа или легкие постройки на кровле.

Кварталы крепостей петровско-синташтинской культуры составляли наземные прямоугольные жилища со входным тамбуром посередине торцевой стены. Их бревенчатые стены обмазывались глиной, как и полы. Печи и камины, по-видимому, были сложены из камня и глины – расчищено много обломков прокаленной обмазки.

На соседних с городищами кладбищах обнаружены подземные глинобитно-сырцовые склепы, дополнительно облицованные досками. Иногда внутри сырцовой облицовки усыпальницы размещались низкие срубы из бревен. Перекрытие, очевидно, имело вид уступчатого свода, образованного постепенным напуском блоков пахсы или сырца вдоль верхних краев стен погребальной камеры. Полы склепов обмазаны глиной с песком, а между гробницами, на горизонте, размещались глинобитные площадки (рис. 4).

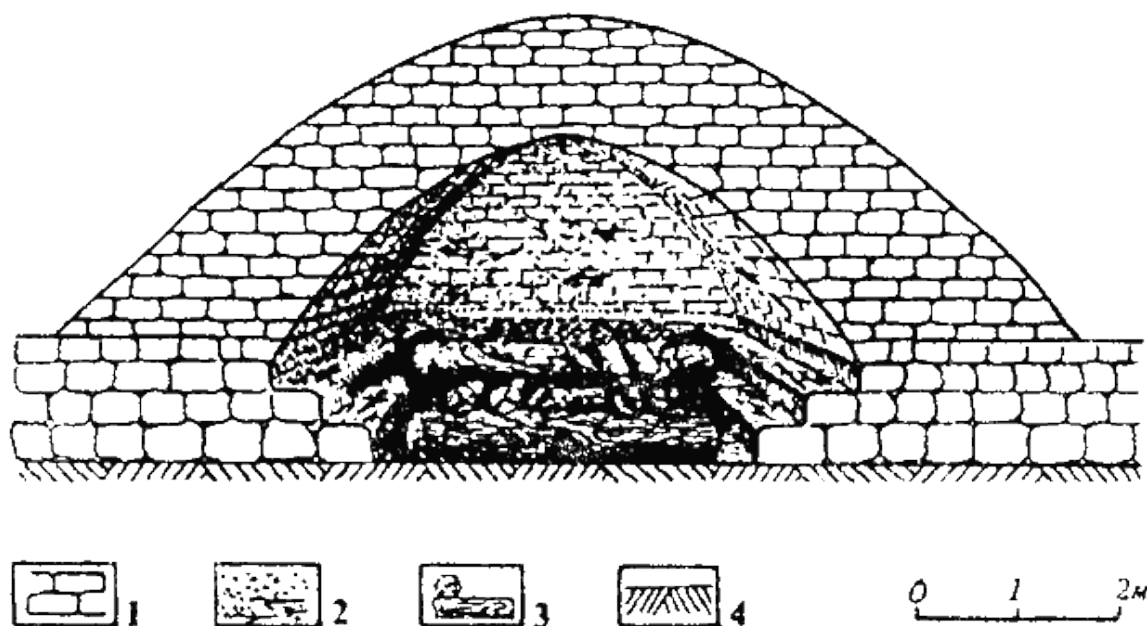

Рис. 4. Синташта. Реконструкция толоса

Выделяются захоронения жрецов и мужчин-воинов. В их могилы устанавливались двухколесные боевые колесницы (рис. 5), а по бортам могильных ям укладывались по две убитые упряжные лошади. Погребенных сопровождают богатые наборы медных и бронзовых орудий труда, оружия, конского снаряжения и у крашенин²⁸.

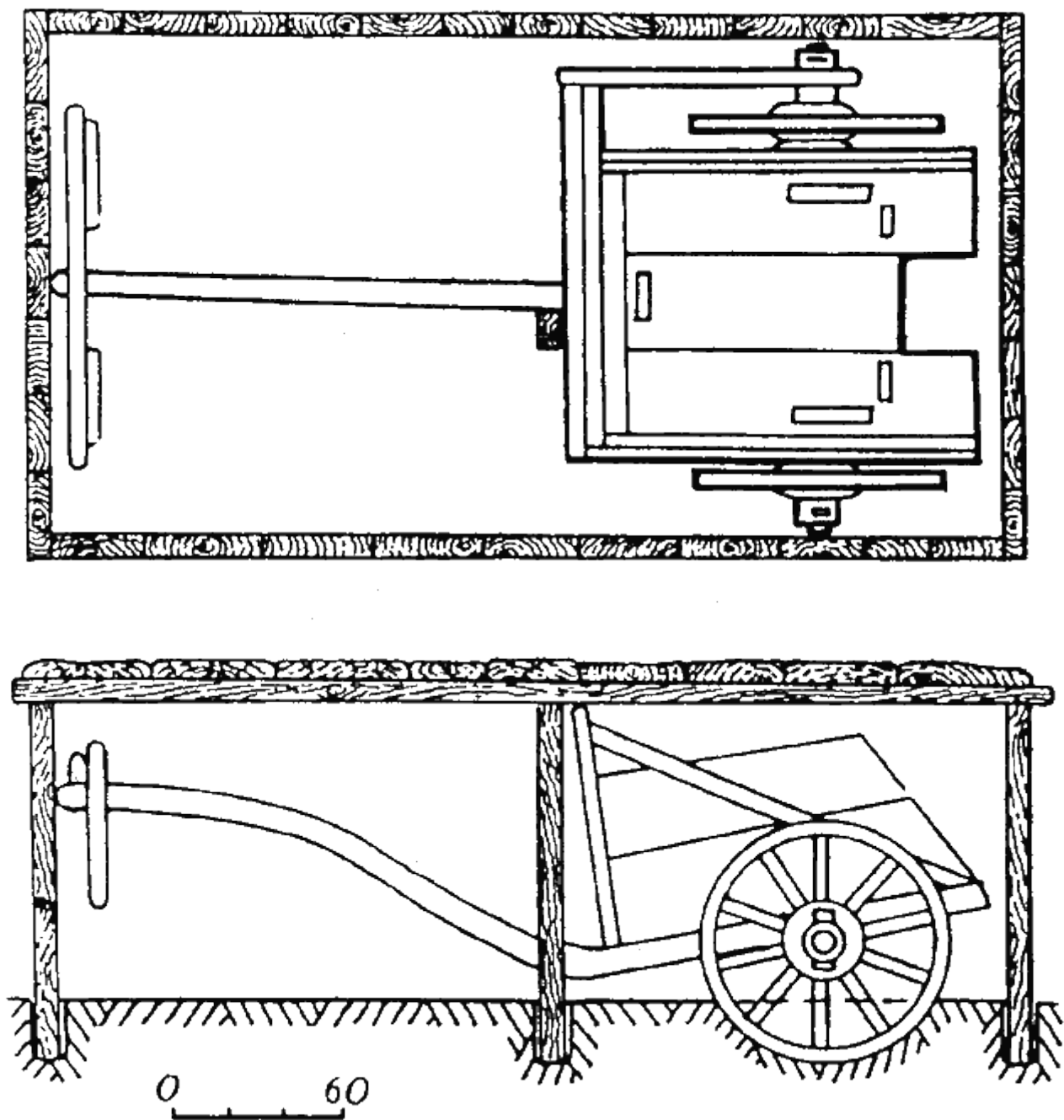

Рис. 5. Реконструкция боевой колесницы в погребальной камере 19

Над склепами наиболее знатных людей сооружались толосы куполообразной формы, выложенные из овальных уплощенных вальков, типа известных среднеазиатских "гуваляков" (рис. 6). В таких гробницах умерших хоронили не в земле, а укладывали их на почвенном слое, так же, как зороастрийских жрецов. На Синташ-тинском кладбище обнаружены остатки величественного сооружения типа храма огня, представлявшего собой девятиярусную ступенчатую пирамиду, первоначально составленную из бревенчатых срубов-клетей в 23 венца (рис. 7).

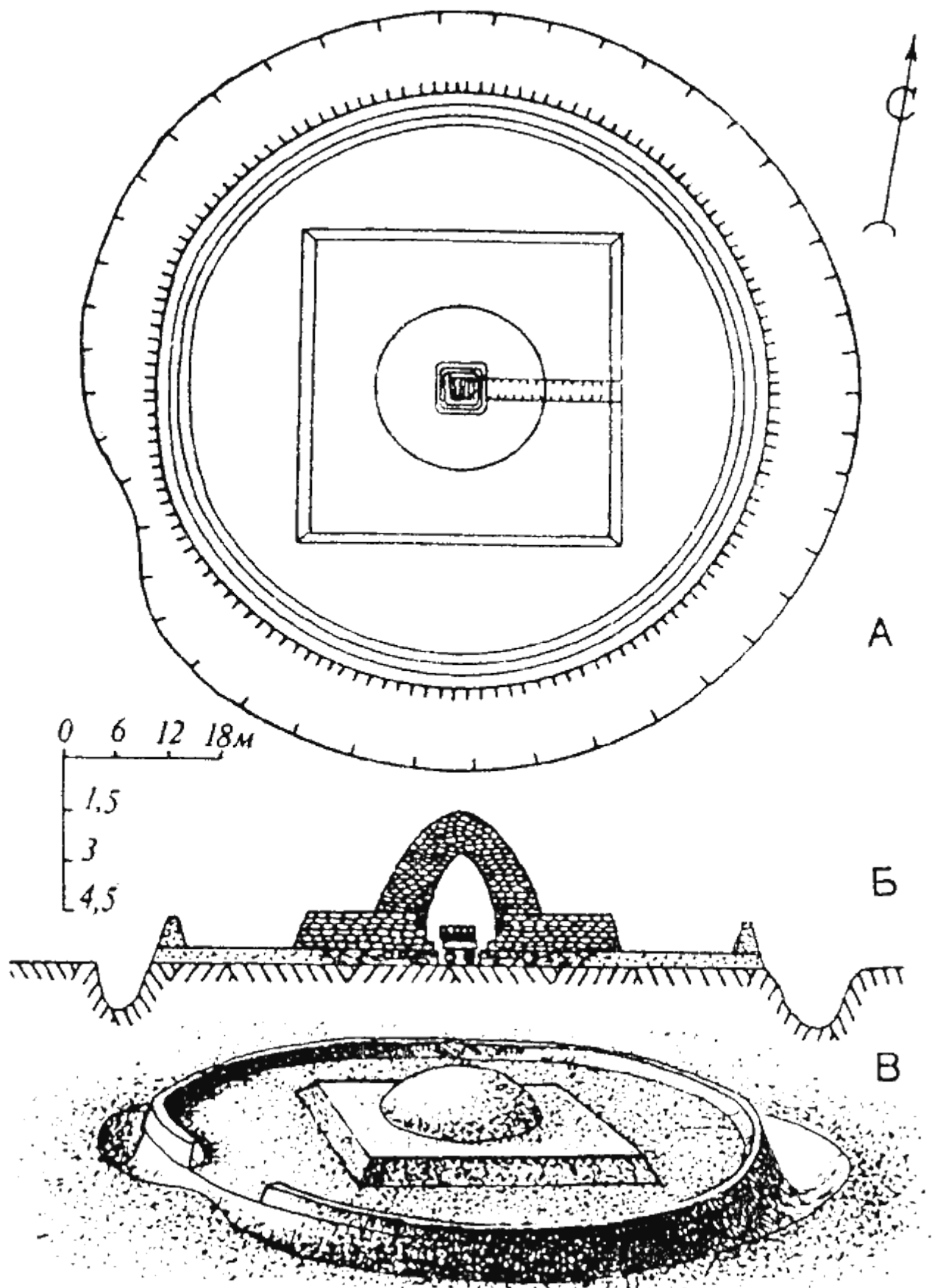

Рис. 6. Синташта. Толос (план, разрез, реконструкция)

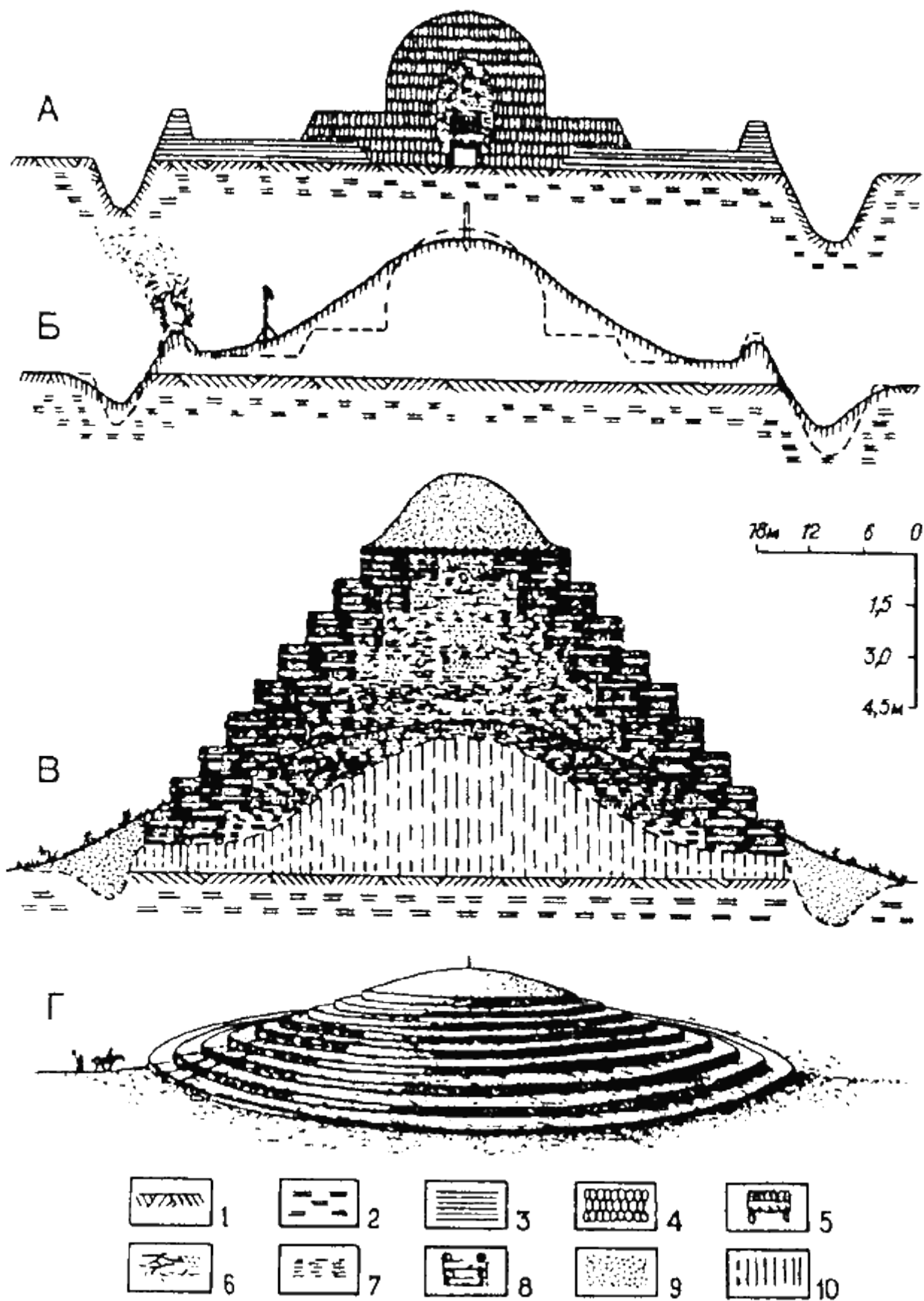
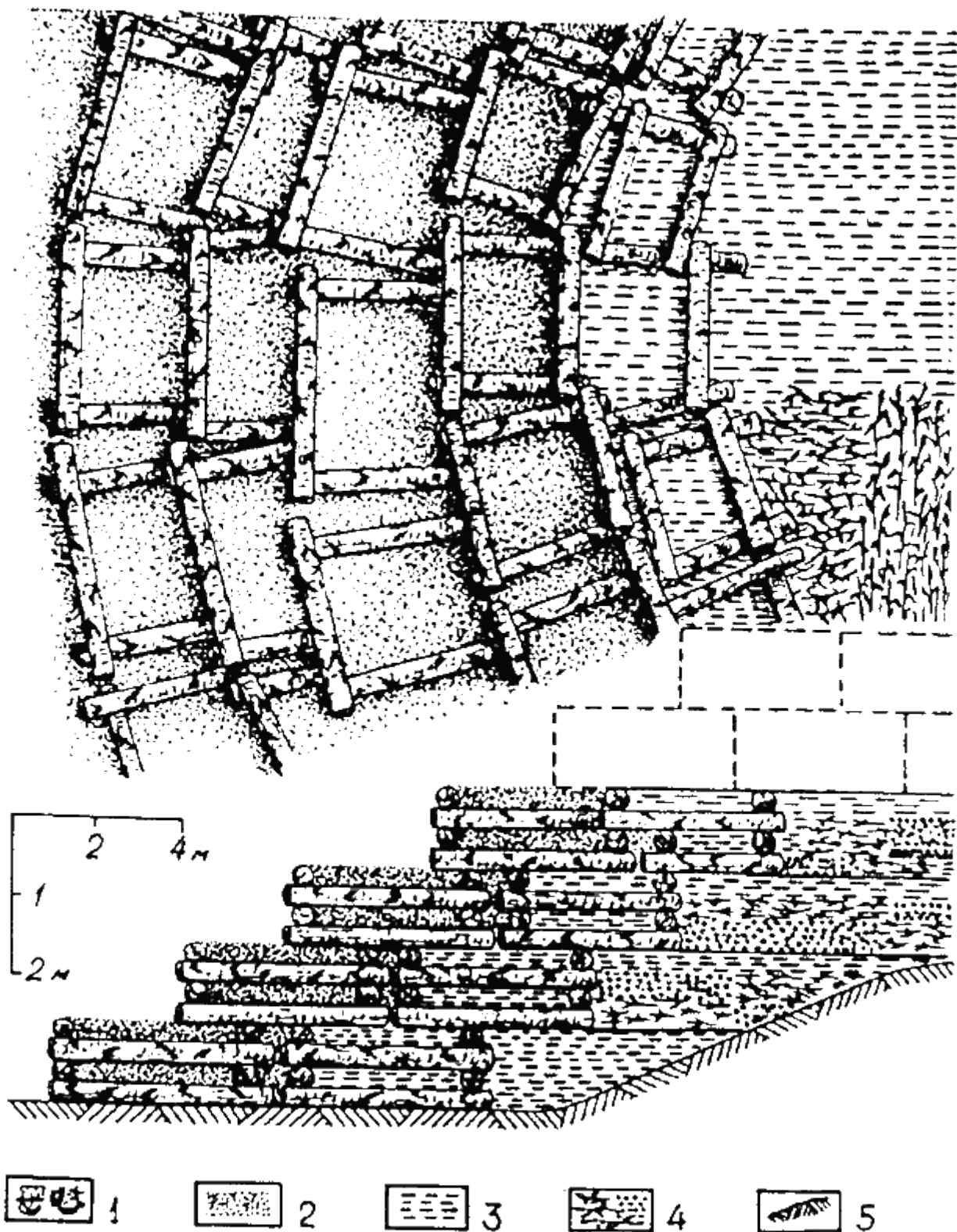

Рис. 7. Синташта. "Храм"

В синташтинско-аркаимских первогородах в основе сложных строительных конструкций всюду просматривается устойчивая система составленных вместе бревенчатых клеток (заполняемых глинобетоном или балластом), неразрушаемых крепостных стен, восходящих к действительным "жилым стенам" овальных ташковских крепостей (рис. 8). В хронологической перспективе от них же происходят бревенчатые системы, радиально сужающихся к центру клеток круглого сакского каменного кургана Аржан (VII в. до н.э.)²⁹. Ведь Аржан – это "город мертвых" – крепость, созданная для охраны вечного покоя умершего владыки и спутников его в загробном мире (диаметр Аркаима 145 м, а Аржана – 126 м).

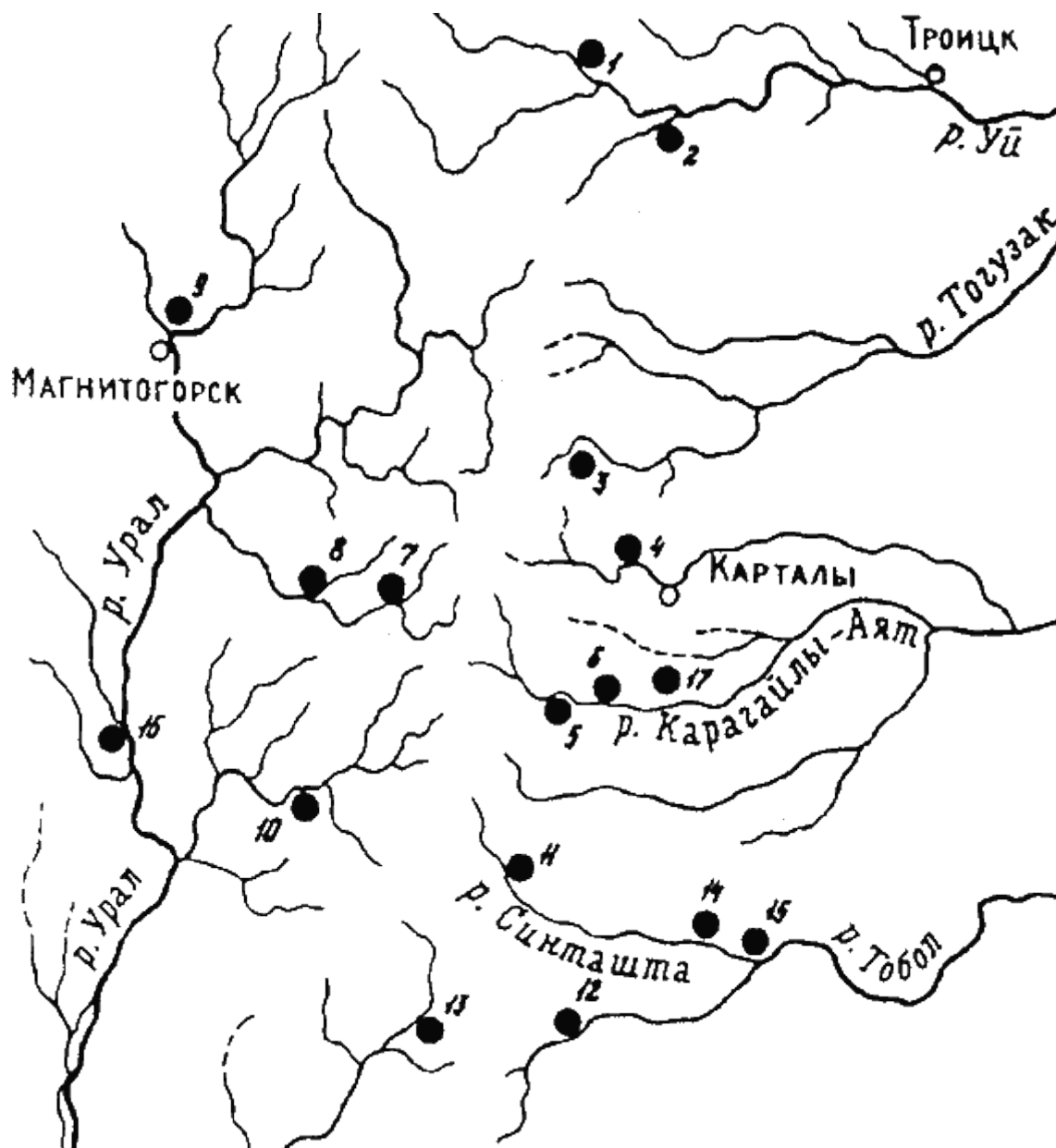

[Рис. 8. Свернуть](#)

Рис. 8. Синташта. Клетки в плане и разрезе (1 – береста, 2 – засыпка, 3 – камышовый настил, 4 – камыш, 5 – материк)

Во всем этом нельзя не видеть воплощения идеи разработки единого архитектурно-пространственного решения защитных конструкций древних сибирских городов, которая найдет себе применение и в последующие века. Но станет ли архитектура всех этих сооружений определенным указателем на языковую и этническую принадлежность самих строителей?

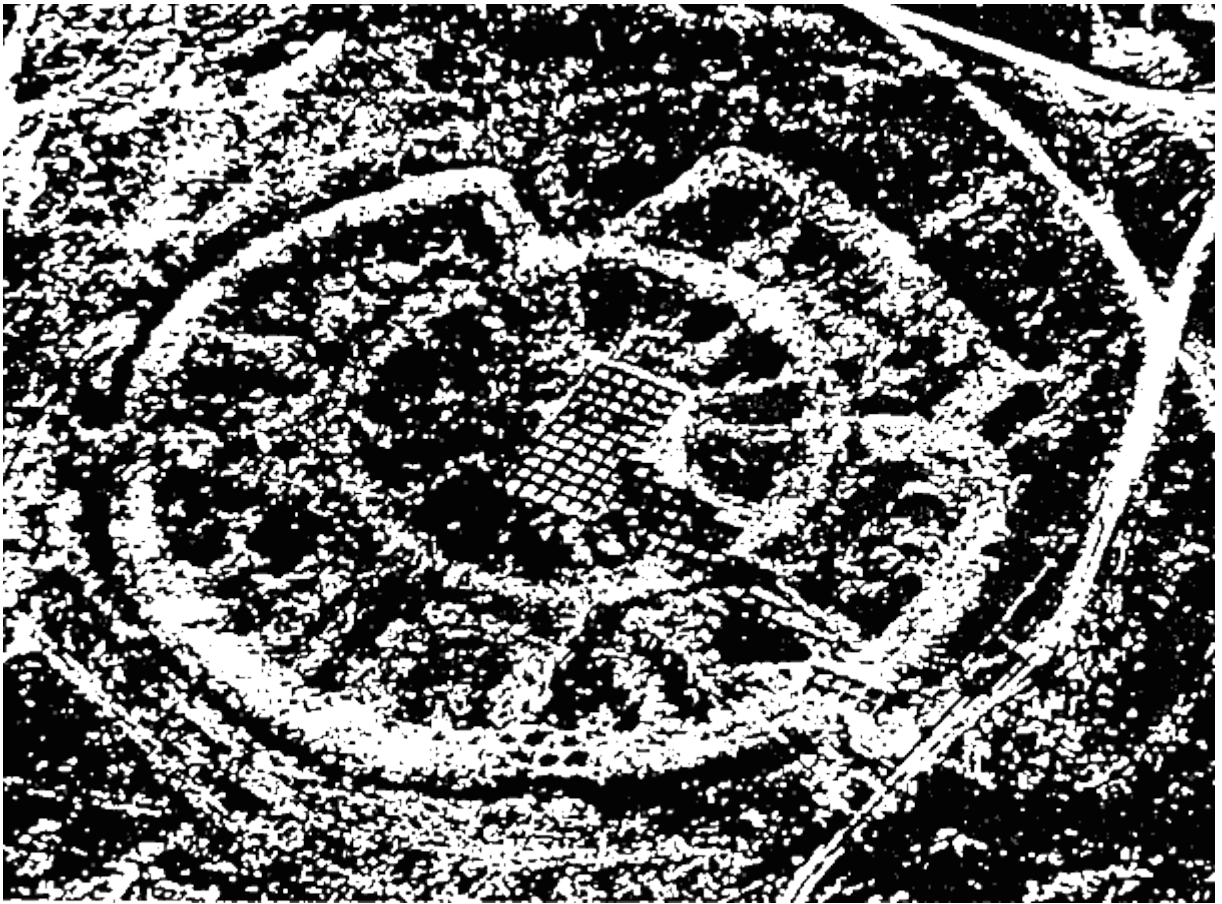
Важнейшим открытием последних полевых сезонов являются, таким образом, округлые и подквадратные первогорода, окруженные мощными стенами и глубокими рвами. Они находятся все в том же междуречье Урала и Тобола (рис. 9). Первоначально с помощью аэрофотосъемки выявили 21 город: 5-6 овальных, 6 круглых и около 10 квадратных. Затем к югу от р. Уя, левого притока Тобола, почти на 350 км в степях Казахстана аэрофотосъемкой было открыто еще около 30 укрепленных поселений XVIII-XVI вв. Самые ранние из них – овальные в плане. Нередко они на аэрофотоснимках перекрываются круглыми, которые, как видно с воздуха, сосуществуют с квадратными или более поздними прямоугольными городищами (рис. 10).

[Рис. 9.](#)

[Свернуть](#)

Рис. 9. Карта "Страны городов" (8 – Куйсак, 10 – Аркаим, 11 – Синташта)

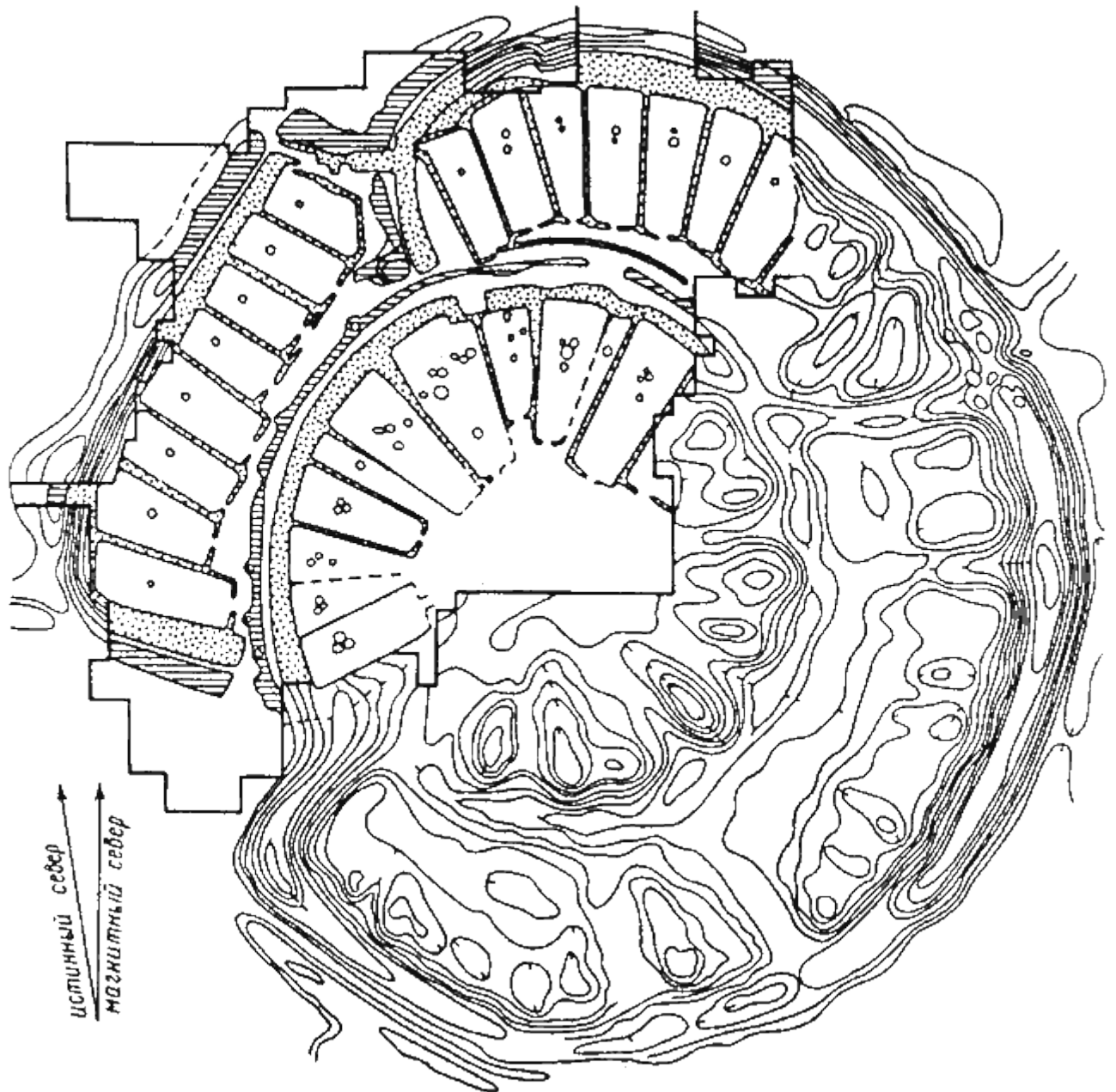
[Рис. 10. Свернуть](#)

Рис. 10. Аркаим. Фото с воздуха в начале раскопок

Пока что археологи раскапывали лишь первогорода Синташту, Куйсак и Аркаим. Синташта, как уже сказано, был наполовину смыт весенними водами, а Аркаим сохранился до нашего времени и был обнаружен в 1987 г. на речке Большой Караганке, левом притоке Урала, в 50 км к западу от Синташты. Так как Аркаим еще полностью не раскопан (рис. 10), то полученные данные носят лишь предварительный характер.

Все же можно заключить, что синташтинско-аркаимским первогородам "присущи все характерные элементы формирующегося города. Их отличает развитая система фортификации, наличие монументальных построек. Создавались поселения по заранее продуманному плану при наличии какого-то макета. Ярко выражена система коммуникаций – улицы и переходы обеспечивали связь между отдельными блоками, ограниченными оборонительными стенами, между центральной площадью и четырьмя входами. Поселение, несомненно, имело сельскохозяйственную (скотоводческо-земледельческую) округу. Сама планировка памятника свидетельствует о его выдающейся идеологической и культурной роли"³⁰.

Основу плана Аркаима (общая площадь 20 000 кв. м) составляли два кольца оборонительных сооружений, вписанных друг в друга, два круга жилищ – внешний и внутренний – и подпрямоугольная центральная площадь (около 30 x 40 м) (рис. 11). Обводная стена имела диаметр 160 м и ширину по основанию – около 4 м, стена была сложена из плотного, специально приготовленного грунта с примесью извести, забитого в деревянные клетки 3 x 4 м. С наружной стороны она была облицована сырцовыми блоками, которые укладывались, начиная со дна рва, на всю высоту стены (глубина рва 1,5-2 м, высота земляной стены, по предварительным расчетам, 2,5-3м).

[Рис. 11. Свернуть](#)

Рис. 11. План Аркаима

Верх стены был усилен двумя параллельными частоколами бревен, промежуток между которыми заполнялся дерновыми пластами. С внутренней стороны к оборонительной стене вплотную примыкали торцы жилищ, составляя с ней одно целое, т.е. настоящие "жилые стены".

Длинные стороны жилищ располагались строго радиально по отношению к дуге оборонительных укреплений. Выходы жилищ были обращены к единственной круговой улице, проходившей через все поселение параллельно внутреннему рву и стене цитадели.

Облицованный деревом ров, проходящий по центру главной круговой улицы, оказался продуманной системой водостока и канализации с отстойниками и очистными сооружениями.

Стена цитадели той же конструкции, что и стена, окружающая город, но она менее массивна. Со стеной цитадели сливаются торцы жилищ второго, внутреннего жилого кольца. Жилища все трапециевидные, расположены радиально, с выходом на центральную площадь, отличавшуюся сильным прокалом почвы.

К центру – к площади цитадели обращены также все осевые линии зданий, улицы и направление главных ворот.

Главный вход в город расположен на юго-западе. От него к площади вела улица. В городе было четверо ворот и от каждого из них шла радиальная улица. В домах имелось от восьми до двенадцати комнат и большое помещение с колодцем и ямными кладовыми для хранения продуктов. К последним подведены воздуховоды от прохладного колодца.

Трапециевидные жилища опирались на каркасные столбовые устои. Их глинобитные стены высотой до 3 м были облицованы досками. Вдоль стен ставились сосуды. Наружная торцовая стена той же высоты была выложена глинобитными блоками желтого цвета. Крыша жилищ была тонкая, обмазанная глиной. Водостоки из деревянных желобов размещались по кровлям, и сами кровли были обитаемы.

Колодцы, находившиеся в жилищах, имели глинобитные ложные своды и служили своеобразными холодильниками. Дно колодцев укреплялось кольщиками, которые оплетались плетнем. Возле колодцев располагались металлургические печи с дымоходами. Усиленная тяга воздуха для плавления металла исходила из колодца. У печей обнаружены обожженные черепа лошадей – следы жертвоприношений. В глинобитных полах жилищ встречены детские погребения.

Хотя дома не сообщались друг с другом, все жилища были покинуты организованно, а город был сожжен уходившими жителями. Археологам достались лишь случайно забытые вещи. Во всех рвах обнаружено множество полусгоревших деревянных конструкций, а в жилищах – обгоревшие столбы.

Вдоль внутреннего рва располагались металлургические и гончарные печи со следами производственной деятельности. Радиальные стены помещений служили улицами, и бывали случаи, когда нижняя улица "подныривала" под верхнюю.

В радиусе 5-6 км от Аркаима расположены три небольших поселения, относящихся к сельскохозяйственной округе города. Можно полагать, что здесь применялось лиманное орошение с помощью небольших плотин или водоподъемников.

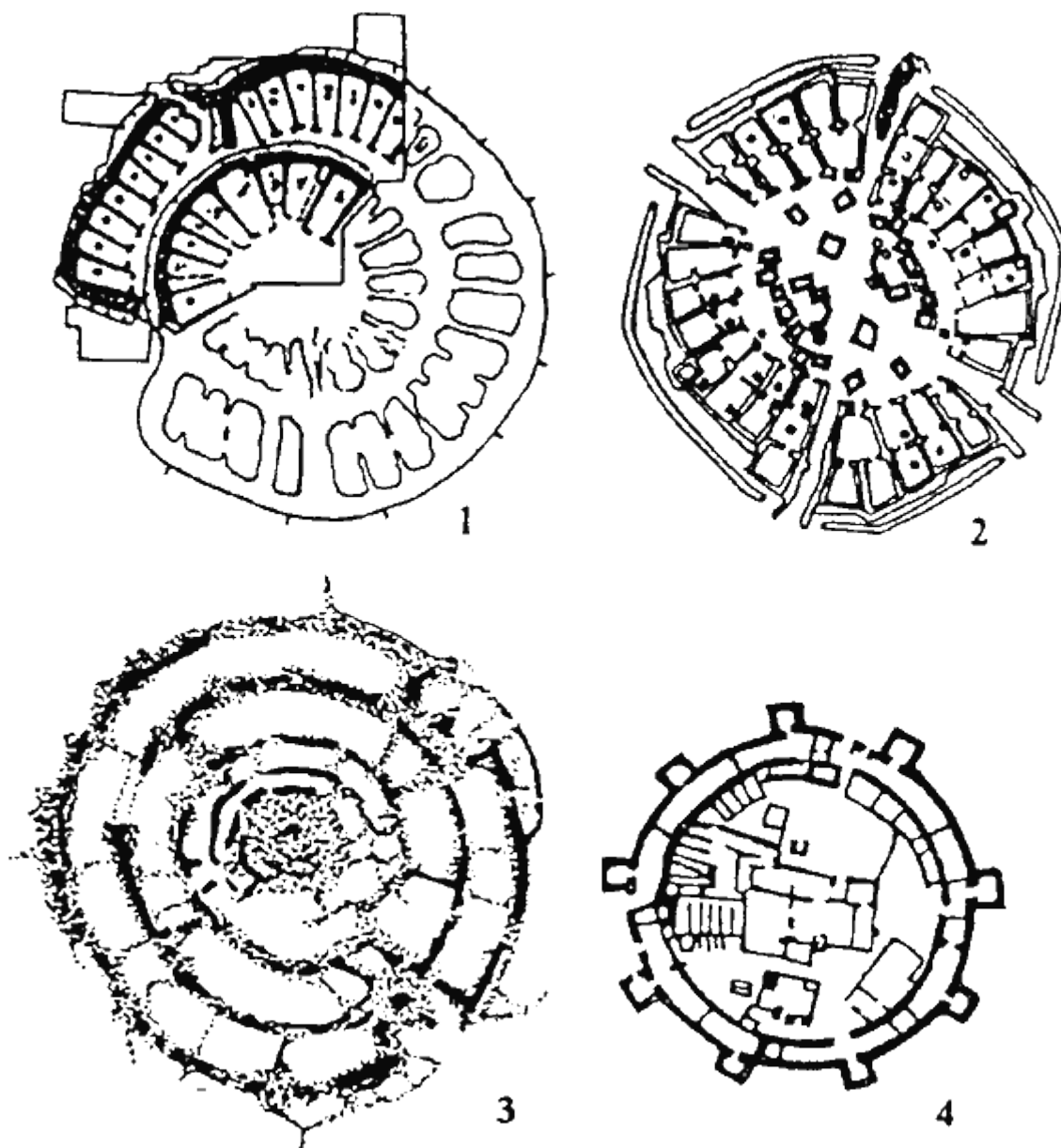
В качестве строительных материалов использовалось 4-5 типов сырцовых кирпичей, блоков, вальков-"гуваляков" различного состава. К глине и илу примешивался то навоз, то известь, то употреблялись дерновые пласты с болотным илом. Находок немного: литейная форма серпа-струга, булавы, каменные молоты и кайла, кремневые наконечники стрел, каменный топор с проушиной, глиняные "лепешки" со злаками. Случайно обнаружена каменная скульптура: голова человека, обломок головы верблюда из гранита³¹.

В одном из могильников Аркаима обнаружена единственная нефритовая бусина – несомненно неместная, привезенная сюда из Прибайкалья по Великому нефритовому пути³². Получено 30 датировок по C14, указывающих на XXI-XVII вв. до н.э. Один из основных исследователей Аркаима Г.Б. Зданович, думается, справедливо предполагает прямую связь открытого им в Южном Зауралье очага высокой культуры с древней

историей индоиранских племен перед их уходом с территории сибирской прародины в далекие южные страны – Иран и Индию.

"Время существования петровско-синташтинских комплексов определяется по характерному набору металлических изделий и костяным псалям XVII-XVI вв. до н.э. Оно соответствует Трое VI северо-западной части Малой Азии, концу среднеэлладского-раннемикенского периода материковой Греции, последним этапам средней бронзы Фракии, ранним горизонтам культур типа Дашлы и Сапалли Северного Афганистана и Южного Туркменистана"³³.

Вероятно, эти древнейшие города, крепости, ритуальные и погребальные сооружения, пашни и пастбища оставлены на юге Западной Сибири передовым массивом тех индоевропейских племен, которые, очевидно, были еще тесно связаны с далекой переднеазиатской прародиной³⁴. Ведь именно в Сирии, Анатолии и на Балканах обнаруживаются более ранние аналоги: круглые города с радиально расположенными к центру трапециевидными жилищами, примыкающими к круговой оборонительной стене торцами³⁵ (рис. 12). Контакты и реалии петровско-синташтинской культуры прямо указывают на меридиональные связи Западной Сибири с ранними земледельческими цивилизациями далекого Юга, свидетельствуя о высоком общественном и техническом уровне развития Сибири в бронзовом веке.

[Рис.](#)

[12. Свернуть](#)

Рис. 12. Планы городов, аналогичных Аркаиму. 1 – Аркаим, 2 – Демирчиуйюк (Анатолия, Турция), 3 – Роджем Хири (Сирия), 4 – Дашлы-3 (по В. Сарияниди)

Известно, что в древних эпических и мифологических повествованиях народов Индии и Ирана содержатся сведения о далеких северных странах, позволяющие высказывать предположения о том, что прародина предков иранцев и индусов, так называемых ариев, находилась если не за Полярным кругом, то во всяком случае в северной части Сибири, прилегающей к Уральским горам³⁶. Об этом писал еще в начале XI в. выдающийся ученый-энциклопедист, уроженец Хорезма, А. Бируни³⁷. Священные гимны ариев сохранились в их древнейших письменных памятниках – "Ведах" индийцев и в "Авесте" иранцев.

О северных странах знали и античные авторы – Аристей (VII в. до н.э.) и Геродот (V в. до н.э.). Они описали земли ираноязычных скифов и савроматов, а также соседствующих с ними северных племен: аримаспов, "грифов" и гипербореев, обитавших у "Северного моря" возле высоких Рифейских (Уральских) гор. По Геродоту "земли и воздух там полны

перьев... постоянные снегопады, летом, конечно, меньше, чем зимой... из-за столь суровой зимы северные области этой части света необитаемы". По Геродоту, на севере есть люди "которые спят по шесть месяцев" и т.д.³⁸

В "Махабхарате" сообщается, что между горами Меру и Северным океаном располагалась "страна блаженных, счастливых людей" (гипербореев античных авторов). По "Авесте", священные горы севера назывались Хара Березайти (Высокая Хара). На Харе якобы творец Вселенной Ахурамазда воздвиг дворец для великого бога Митры, а для бога Сраоша был сооружен тысячеколонный дом. Вокруг этой обители священных божеств арийские первогерои и земные цари совершали свои жертвоприношения. Это и есть "центр земли"³⁹.

Эпические повествования древних индоиранцев и греков о горах Меру, Хара или Рипы подразумевают, на наш взгляд, единственно северный Уральский хребет. Можно предположить, вслед за рядом ученых, что "счастливая страна" – родина древних ариев – действительно находилась некогда на сибирских склонах Уральских гор в долинах рек Урала и Тобола, т.е. в области существования целого куста древнейших первогородов Сибири в середине II тыс. до н.э.

4

Еще в 1970 г. В.Ф. Генингом было установлено, что укрепленные поселения-городища со рвами и валами (Черноозерье I, Инберень IV и Инберень VI) на Среднем Иртыше появились "в эпоху бронзы, не позднее середины II тыс. до н.э."⁴⁰. Сюда входят и первые из известных укреплений андроновской (федоровской) культуры⁴¹. К этапу поздней бронзы относятся также ранние городища, обнаруженные в районе Сургута на Средней Оби⁴² и хорошо укрепленные городища ирменской культуры на Верхней Оби⁴³. Существует гипотеза, требующая проверки, что на Енисее в период окуневской культуры (XXI-XVII вв. до н.э.) появились первые небольшие крепости со стенами, сложенными из каменных плит⁴⁴.

В неотделимой от Сибири северной полосе степей Казахстана археологи также обнаружили большие поселения эпохи бронзы, названные ими, не вполне удачно, "протогорода", или "поселения, претендующие на статус городов". Это неогороженные поселения, занимающие необычно большие площади, – от пяти до десяти-пятнадцати и тридцати гектаров. Кент – 30 га, Бугулы I-11 га, Мыржик – 3 га. Вокруг поселения Кент в радиусе пяти километров, на площади 5 тыс. кв. м, располагались "деревни": Байшура, Аким-бек, Домалактас, Найза, Нарбас, Кзылтас и др.

Кент, очевидно, не только хранил, перерабатывал и распределял сельскохозяйственную продукцию, но был и религиозным центром. Обнаружено каменное святилище 84x46 м – "Большая ограда".

"Поселение Кент являлось, видимо, политико-экономическим центром, вокруг которого возникли более мелкие поселки. Подобная система расположения находит прямые аналогии в культуре серой расписной керамики Индостана, где формирующиеся предгорода окружались небольшими поселками. Кентское поселение имело особое значение как центр межкультурных связей"⁴⁵.

В то же время в Центральном Казахстане существовали другие крупные поселения: Атасу I, Мыржик, Шортанды-Булак. Эти "протогорода" являлись крупными специализированными центрами металлургического и гончарного производства.

Например, в центре поселения Атасу I, окруженном овалом близко поставленных жилищ, обнаружено шесть медеплавильных комплексов и гончарные печи. Крупные прямоугольные жилища столбовой конструкции имели сложные и многоцелевые по своему хозяйственному назначению системы типа огневой камеры с длинными подпольными дымоходами. Дымоходы в виде канавок с каменно-глиняным покрытием сверху отходили от огневой камеры, располагаясь вдоль стен помещений.

На поселении Мыржик в прямоугольной постройке "длинные стены жилища подкреплены вертикально вкопанными каменными плитами. Внутри помещения, по периметру, прослежена канавка – подпольная отопительная система, перекрытая каменными плитами... С юго-восточной стороны к жилищу примыкает площадка с металлургической печью"⁴⁶.

Материалы первогородов показывают, что здесь концентрировались объекты металлургической промышленности и, следовательно, выделение ремесла из сельскохозяйственного производства произошло в сибирско-казахстанских степях еще в бронзовом веке. Наличие специальных теплотехнических сооружений – печей для выжигания древесного угля, обжига сырой руды, плавки обожженной руды, выплавки черновой меди, последующего рафинирования в тиглях; печей для обжига глиняной посуды и т.д., – предполагает прочную производственную связь мастеров с этими недвижимыми средствами производства.

Следует отметить еще одну важную особенность первогородов Центрального Казахстана – их обитатели изобрели и первыми применили систему подпольного отопления с помощью каналов-дымоходов и высоких вытяжных труб. В эпоху бронзового века подпольные отопительные каналы были подсказаны практикой и опытом металлургов и литейщиков, соорудивших ямные рудоплавильные печи с каналами для поддувания воздуха, а также для выпуска жидкого металла и газов. В других местах в ту пору такого отопления люди не знали.

5

В последующую эпоху раннего железного века (VII в. до н.э. – V в. н.э.) темпы исторического развития Сибири потребовали дальнейшего увеличения числа монументальных оборонительных сооружений, а также значительного расширения географии их распространения. Не только в степной и лесостепной зонах, но и в зоне тайги строились крепости с бастионно-башенной оборонной архитектурой. Один из исследователей западносибирских археологических памятников, М.Ф. Косарев, констатирует: "Уже в конце бронзового века на крупных западносибирских реках таежной зоны – Оби, Иртыше, Томи и др. – повсеместно возникают мощные земляные укрепления со рвом, валом и деревянным частоколом – так называемые городища. Вся Западная Сибирь покрывается городками-крепостями, являвшимися центрами социально-политического единства, убежищами в дни опасности, местами хранения накопленных богатств"⁴⁷.

Города строились там, где их стратегическая необходимость сочеталась с экономическими выгодами. Они возникали на торговых путях, возле древних святилищ, резиденций правителей, укрепленных убежищ, а также возле переправ.

К сожалению, еще не проделана работа по сплошному выявлению, датировке, первичной классификации и начальному обобщению данных о многочисленных городах всей

Сибири. Но уже появились региональные исследовательские работы по изучению так называемых городищ, относящихся к периодам раннего железного века и средневековья.

По данным В.Е. Стоянова, составившего первую классификацию зауральских городищ (от конца бронзового века до рубежа н.э.), все они подразделяются на городища и поселения с городищами, состоящие из двух частей, – укрепленной (городище) и неукрепленной (селище)⁴⁸.

Городища различаются по форме площадок. К I отделу классификации отнесены укрепления, расположенные на мысах, ограниченные с одной стороны валами и рвами, пролегающими поперек мыса. Они распределяются на одноплощадочные (1), двухплощадочные (2) и трехплощадочные (3). Все они, кроме трехплощадочных, делятся на три типа: А – один вал и ров; Б – один вал с башнеобразными выступами и ров; В – два вала и ров. II отдел составляют городища, расположенные на сплошных участках террас и ограниченные замкнутыми (в форме прямоугольника, круга или овала) линиями валов и ровов. Подотделы: 1 – одноплощадочные, 2 – двухплощадочные, когда площадки вписаны одна в другую, 3 двух-площадочные, площадки которых примыкают или касаются внешними сторонами, 4 – трехплощадочные. Типы: А – один вал и ров; Б – один вал с башнеобразными выступами и ров; В – два вала и ров; Г – два вала с башнеобразными выступами и ров. Городища 2-4 отличаются большими размерами (превосходят площадь памятников I отдела в 2-4 раза)⁴⁹.

Городища I отдела целиком относятся к раннему железному веку. Из них типы НБ, 12Б и 13А (с башневидными выступами одно-, двух- и трехплощадочные) в окончательных своих вариантах существовали в позднем периоде раннего железного века.

II отдел классификации В.Е. Стоянова охватывает памятники от начала железного века до XIII-XIV вв. Их жилые площадки продолжали использоваться под жилье и в позднем железном веке. Истоков планировки городищ с усложненной фортификацией автор в Зауралье не находит и предполагает обнаружить их на юге в При-аралье⁵⁰. Очевидно, приток населения с юга продолжался.

В наиболее ранних городах железного века в Зауралье, относящихся к VII-V вв. до н.э., исследованы остатки производственных сооружений, свидетельствующих об интенсивно развивающемся ремесле и базовом металлургическом производстве. Например, на городищах Иртяш и Большая Нанюга обнаружены сыродутные горны – памятники древней металлургии железа⁵¹. Лучше изучены городища, раскопанные на оз. Иткуль. К востоку-северо-востоку от наземных жилищ на Иткульском I городище вскрыты остатки металлургического комплекса-"фабрики", состоявшей из 22 плавильных и кузнечных горнов с обвалившимися глинобитными стенами и сводами, значительным числом разбитых сопел, тиглей, кусков медной (малахита) и железной (бурый железняк) руды, шлаков, обломков каменных молотов, кирок, пестов, литейных форм, брака и т.п.⁵². На городище Красный Камень также обнаружен древний заводик с глинобитной печью-домницей⁵³. Центром металлургического производства являлось и городище Думная Гора, где раскопано 7 медеплавильных печей⁵⁴.

Разработана классификация городищ гамаюнской, иткульской, воробьевской и гороховской культур Зауралья, относящихся к раннему железному веку⁵⁵. Отмечено укрепление внешнего склона некоторых городов бревнами, камнями и плитами, эскарпирование склонов речных террас, устройство башен или башнеобразных выступов, входы в виде крытых башен или коридоров из бревенчатых стен. Большинство городов такого типа являлось не только очагами развитого специализированного ремесла, но и

племенными культовыми центрами, хранилищами накопленных богатств, средоточием административной и наследственной княжеской власти, убежищами для податного сельского населения на случай военной опасности и т.п.⁵⁶

Сходные по типам, но более мощные, хорошо спланированные глинобитно-бревенчатые городища богатой саргатской культуры обнаружены на реках Тоболе, Ишиме и Среднем Иртыше (рис. 13). Их конструкции хранят опыт строительства округлых петровско-синташтинских городов и демонстрируют знакомство со среднеазиатскими оборонительными сооружениями. Из исследованных памятников особенно впечатляет город-замок Ак-Тау, расположенный на Среднем Ишиме (рис. 14)⁵⁷. Зафиксированы разнообразные городища и в Сургутском Приобье⁵⁸.

Рис. 13

Рис. 13. План городища Ак-Тау на р. Ишиме

Рис. 14

Рис. 14. Ак-Тау. Реконструкция крепости

В Нижнем Приобье в раннем железном веке городища составляют 50% всех известных ныне поселений⁵⁹. Раскапывались городища того же времени в Тюменской области⁶⁰. В Верхнем Приобье, по рекам Бия, Катунь, Чарыш, Ануй, Обь обнаружены городища большереченской культуры (VII-III вв. до н.э.), пришлой рёлкинской (III в. до н.э. – II в. н.э.) и местной – одинцовской⁶¹.

Как уже было сказано, городища с замкнутыми линиями валов и рвов обнаружены в Зауралье. Иногда внутри них расположены замкнутые цитадели. Второй ареал городов выявлен на Средней Оби и связан с населением кулайской культуры⁶². В конце II тыс. до н.э. – I тыс. н.э. и на Средней Оби появились новые типы городищ с башнеобразными выступами, предвратными сооружениями и другими новыми элементами обороны⁶³.

Нельзя не отметить, что зародившееся в эпоху бронзы в Центральном Казахстане подпольное отопление жилищ, по-видимому, привилось. Оно нашло себе применение в таежном Приобье. Во всяком случае, жилища с подогревом пола, относящиеся к VI- IX вв., найдены на берегах Средней Оби⁶⁴.

В долинах Верхнего и Среднего Енисея, где в VII-III вв. до н.э. существовали крупные культурные общности, называемые археологами уюкской и тагарской, несомненно, существовали раннеклассовые самобытные государства⁶⁵. Эти сильные в военном отношении центры, развившиеся в степных котловинах, защищенных со всех сторон высокими горными хребтами, в ту эпоху, по-видимому, не особенно нуждались в огораживании своих городов и в создании мощных фортификационных опорных пунктов. Неогороженные города и храмовые центры известны здесь со II в. до н.э. и позже⁶⁶.

Что касается зимних жилищ того времени, то обитатели Саяно-Алтайского нагорья строили преимущественно деревянные рубленые дома. Они также хоронили своих умерших в бревенчатых срубках, устанавливаемых в ямы. Нельзя не отметить, что между бревнами погребальных камер пазы и стыки всегда промазывались глиной. Так делали обитатели пазырыкской культуры Горного Алтая, тагарцы и уюкцы, обитавшие в бассейне Енисея. Очевидно, в жилых избах такая промазка защищала жилище от зимних холодов и пронизывающих ветров.

Материалы ранней поры железного века при сравнении их с предшествующими веками бронзового показывают, что градостроительная культура аборигенного населения Сибири продолжала свое прогрессивное развитие. Городские центры, возникавшие на речных путях и караванных дорогах, впервые распространились по всей таежной зоне вплоть до северной тундры.

К сожалению, археологическая изученность некоторых областей необъятной Сибири явно недостаточна. Городища многих районов еще не выявлены. Белые пятна на археологических картах не позволяют восстановить подлинную картину древней городской жизни Северной Азии в эту интереснейшую для историков эпоху.

При изучении памятников монументальной архитектуры бронзового и раннего железного веков древней Сибири нельзя не обратить внимание на последовательно расположенные первогорода ташковской и петровско-синташтинской культур XVIII-XVI вв. до н.э. Условно названная исследователями "Страной городов"⁶⁷, территория, протянувшаяся вдоль сибирского восточного склона Уральского хребта (на 400 км с севера на юг и на 150 км с запада на восток), в основном занимает междуречье рек Урала и Тобола с Иртышем, текущих в разные стороны, – к югу и к северу. Если довериться всем имеющимся на сегодняшний день археологическим данным, то можно предположить, что именно здесь родился, жил и действовал создатель и пророк одной из древнейших мировых религий – Зороастр (Заратуштра).

Исследователи зороастризма считают установленным, "что в действительности он жил в азиатских степях к востоку от Волги", среди "протоиранцев Северного Казахстана" и "был священнослужителем"⁶⁸. Очевидно, истоки зороастризма, так же, как и верования индоариев, восходят к началу II тыс. до н.э., т.е. ко времени существования сибирских первогородов.

Сами же эти приуральские первогорода оставили по себе длительную историческую память. Об этом нельзя не сказать здесь хотя бы вкратце.

В период правления халифа ал-Васика (842-847 гг.) разрушенные древние города видел в Западной Сибири (вероятно, в Южном Зауралье) путешествовавший по ней араб Саллам ат-Тарджуман. Он сообщает, что шел от столицы хазар (очевидно, от г. Итиля в дельте Волги) 26 дней. "Затем, – пишет он, – мы пришли к городам лежавшим в развалинах, и шли по этим местам (с караваном. – Л.К.) еще 20 дней. Мы спросили о причине такого состояния городов и нас оповестили, что это города, в которые когда-то проникли йаджудж и маджудж и разрушили их"⁶⁹.

Территорию с остатками монументальных сооружений глинобитных городов (других по маршруту Саллама не было. – Л.К.) названную современными археологами "Страной городов", дотошные арабские купцы и лазутчики, ездившие по следам Тарджумана по Сибири в IX-XIV вв., узнали хорошо и называли ее "Билад ал-Хараб" – "Опустошенная земля". Эту самую землю с далеко видными остатками возвышавшихся над ровной степью древних городов описали в своих книгах не только знаменитый географ Ибн Хордадбех, но и Ибн Русте, ал-Мукаддаси, ал-Гарнати, Закарийа ал-Казвини, Ибн ал-Варди, Йакут, ал-Нувайри и др. По данным ал-Идриси (XII в.), "Билад ал-Хараб" со следами разрушенных городов находилась в его время к западу от области кыпчаков (т.е. от Ишима и Тобола). То же повторил и Ибн Халдун в XIV в. В русских летописях XVI в. встречено: "Земля Балд – леса на ней нет"⁷⁰.

Таким образом, исследуемая современными археологами древняя "Страна городов" была открыта и описана арабскими путешественниками уже одиннадцать веков назад, но подробности о ней мы узнаем только теперь благодаря труду большого коллектива ученых России.

Поступила в редакцию 29.06.98

Примечания

- 1 См.: Блаватский В.Д. Античная полевая археология. М., 1967; Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Вешим в 1953-1954 гг. // Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР. М., 1959. Т. 2.
- 2 Не терпящие нудных поучений, свободолюбивые виллойские якуты – охотники и рыболовы - говорят: "Хорошо жить там, где вода близко, а родня далеко!"
- 3 См.: Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986. С. 191.
- 4 Eliade M. Le mythe de l'eternel retour. Paris, 1949; Элиаде М. Космос и гармония. М., 1987. С. 36.
- 3 Фольклор и этнография. Л., 1984. С. 178; Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск, 1989. С. 20-52; Кернер В.Ф. Раскопки поселения Исетское правобережное // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989.
- 6 См.: Татищев В.Н. Избр. произв. Л., 1979. С. 242; Грязнов М.П. Городища // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 724.
- 7 Борзунов В.А. К вопросу о генезисе и функции урало-сибирских укрепленных жилищ // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 224-236.
- 8 Борзунов В.А. Указ. соч. С. 229-230; Борзунов В.А., Минский В.И. Туманские укрепленные поселения-жилища // Древние поселения Урала и Западной Сибири Вопросы археологии Урала (далее – ВАУ). Свердловск, 1984. Вып. 17. С. 103.
- 9 Борзунов В.А. Указ. соч. С. 232.
- 10 См.: Ковалева В.Т. Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Притоболья // Материальная культура древнего населения Урала и Сибири. Свердловск, 1988. С. 29-47. Рис. 3-5.
- 11 См.: Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов по данным археологии поселения Ташково II. Екатеринбург, 1997. Рис. 1-5; Рыжкова О.В., Приходченко И. А. Поселение Андреевское озеро XIII – новый памятник ташковской культуры // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 123-115 (17 жилищ по кругу и "храм" внутри – кострище 5x2x0,19 м и столбы).
- 12 Ковалева В.Т. Ташковская культура... С. 34.
- 13 Ср.: Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. Ср. С. 172-173; Он же. Святилища каменного века // Вторые историч. чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1992. Ч. 2.
- 14 Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов... С. 48-75.
- 15 Потемкина Т.М. Об истоках ряда ритуалов в культовых обрядах обских угров // Методика комплексных исследований культур народов Западной Сибири. Томск 1995; Потемкина Т.М., Гусаков М.Г. Религиозные представления населения эпохи энеолита Зауралья // Конференция: "Религиозные представления в первобытном обществе". М., 1987.
- 16 Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов... С. 70.
- 17 Стеблин-Каменский И.М. Лрийско-уральские связи мифа об Йиме // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. V. Кн. 1. Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Челябинск, 1995. С. 166-168;

- Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Куйсак – укрепленное поселение протогородской цивилизации Южного Зауралья // Там же. С. 100-106; Ковалева В.Л. Проблема этнической идентификации населения ташковской культуры // Там же, С. 69-72.
- 18 Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 77-82; Ср.: Вишневская О.А., Рапопорт Ю.А. Городище Кюзели-гыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма // ВДИ. №2. 1997.
- 19 См.: Кызласов Л.Р. Сибирь: на границе прошлого с грядущим // Кызласов Л.Р. Земля Сибирская. Абакан-Москва, 1994. С. 7.
- 20 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.;Л., 1937. Т. 1. С. 367; Он же. История Сибири. М.;Л., 1941. Т. II. С. 167; Ср.: Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1992. С. 50.
- 21 См.: Генинг Г.Ф., Гусенцова Т.М. и др. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
- 22 См.: Стефанова Н.К. Кротовская культура и Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. С. 54-55.
- 23 Зайберт В.Ф. Поселение Ботай и задачи исследований энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С. 15.
- 24 Коси некая Л.Я. Поселение Ир II // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984; Стефанов В.И., Корочкова О.П. Поселения заключительного этапа бронзового века на р. Тобол // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 47, 80.
- 25 Сальников К.Д. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967. С. 247, 248.
- 26 См.: Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983; Кызласов Л.Р. Проблемы археологии Сибири эпохи металла // Материалы конференции "Археология и социальный прогресс". М., 1991. Вып. 2.
- 27 Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. 1. Челябинск, 1992.
- 28 См.: Зданович Г.Б. Указ. соч. С. 54-57. Рис. 2, 15; Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Куйсак – укрепленное поселение протогородской цивилизации Южного Зауралья // Россия и Восток: проблемы взаимодействия...
- 29 Грязное М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л., 1980. Рис. 3, 4, 19; Кызласов Л.Р. Уюкский курган Аржан и вопрос о происхождении самкой культуры // СА. 1977. № 2.
- 30 Зданович Г.Б. Протогородская культура бронзового века Зауралья как составная часть "степной цивилизации" Евразии // Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1989. Ч. 1. С. 149.
- 31 См.: Зданович Г.Б. Архитектура поселения Аркаим // Маргулановские чтения. 1990. М., 1992. Ч. 1. С. 79-84; Гутков А.И., Русанов И.А. Теплотехнические сооружения поселения Аркаим // Россия и Восток: проблемы взаимодействия...
- 32 См.: Кызласов Л.Р. Проблемы археологии Сибири эпохи металла. С. 66-69.
- 33 Зданович Г.Б. Феномен протоцивилизации бронзового века Урало-Казахстанских степей // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.
- 34 См.: Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. 2.
- 35 См.: Григорьев С.А. Синташта и арийские миграции во II тыс. до н.э. // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996. Рис. 2; Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших круглоплановых укрепленных поселениях Евразии//Россия и Восток: проблемы взаимодействия... С. 116-119.
- 36 См.: Бонград-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Загадки истории древних ариев. М., 1974; Стеблин-Каменский И.М. Арийско-уральские связи мифа об Йиме...
- 37 См.: Бируни. Индия. Ташкент, 1963. Т. 2.

- 38 Геродот, История: В 9 кн. Л., 1972. С. 189, 194.
- 39 См.: Бонгард-Левин. Г.М., Грантовский Э.А. Указ.соч.
- 40 Генинг В.Ф. Исследования Уральской археологической экспедиции в 1970 г. II Из истории Сибири. Вып. 15. Материалы по археологии Западной Сибири. Томск, 1974. С. 4, 9.
- 41 См.: Викторов В.П., Борзунов В.А. Городище эпохи бронзы у села Черноозерье на Иртыше // Из истории Сибири. Вып. 15.
- 42 См.: Елькина М.В., Федорова Н.В., Чемякин Ю.П. Работы Сургутского отряда //АО 1974 года. М., 1975.
- 43 См.: Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980.
- 44 См.: Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.
- 45 Варфоломеев В.В., Рудковский И.В. Поселения Кзылкентского ущелья // Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово, 1987. Ч. 1; Варфоломеев В.В. Сары-арка в конце бронзовой эпохи. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991; Варфоломеев В.В. Кент как поселение городского типа // Маргулановские чтения 1992. Петропавловск, 1992.
- 46 Кадырбаев М.К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.
- 47 Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 154; См.: Борзунов В.А. Поселения с бастионно-башенной оборонной архитектурой Зауралья и Западной Сибири начала эпохи железа // Система жизнеобеспечения традиционных обществ древности и современности. Томск, 1998.
- 48 См.: Стоянов В.Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // КСИА. Вып. 119. М., 1969.
- 49 Там же. Рис. 25.
- 50 Там же.
- 51 См.: Бельтикова Г.В. Иткульское I городище – место древнего металлургического производства // Проблемы Урало-Сибирской археологии. ВАУ. № 18. Свердловск, 1986. С. 63-79; Сальников К.В. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952. С. 105, 124, 126.
- 52 См.: Бельпикова Г.В. О зауральской металлургии VII-III вв. до н.э. // ВАУ. № 15. Свердловск, 1981; Она же. Литейные формы иткульского очага металлургии (VII-III вв. до н.э.) // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург, 1993.
- 53 Борзунов В.А. Иткульско-гамаюнское городище Красный Камень // ВАУ №15. С. 112-115. Рис. 16.
- 54 См.: Бельпикова Г.В., Стоянов В.Е. Городище Думной горы – место специализированного металлургического производства // Древние поселения Урала и Западной Сибири. ВАУ. № 17. Свердловск, 1984.
- 55 См.: Борзунов В.А., Стоянов В.Е. Некоторые черты развития представлений о раннем железном веке Урала // ВАУ. № 15.
- 56 См.: Борзунов В.А., Новиченков В.В. Ранние укрепленные поселения финно-угров Урала // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. ВАУ. № 19. Свердловск, 1988.
- 57 См.: Корякова Л.Н. Поселения саргатской культуры // Древние поселения Урала и Западной Сибири. ВАУ. № 17. Свердловск, 1984; Хабдулина М.К. Городище Ак-Тау как архитектурный комплекс // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург, 1993.
- 58 См.: Морозов В.М., Пархимович С.Г. О культурной и этнической принадлежности поселений бассейна р. Тром-Аган // ВАУ. № 17; Елькина М.В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. ВАУ. № 14. Свердловск, 1977; Борзунов В.А., Бельтикова Г.В.

- Раскопки городищ Барсов городок 1 /3 и 1 /20 // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989.
- 59 См.: Морозов В.М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // Проблемы Урало-Сибирской археологии. ВАУ. № 18. Свердловск, 1986. С. 106.
- 60 См.: Романова М.В., Сухина Л.В. Городища № 5 и № 7 раннего железного века на Андреевском озере // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 14; Стоянов В.Е. Носиловское II поселение // ВАУ. № 13. Свердловск, 1975.
- 61 См.: Могильников В.А. Особенности социально-экономического развития и демографические процессы в Западной Сибири в железном веке // Некоторые проблемы сибирской археологии. М., 1988; Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980.
- 62 См.: Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск, 1984.
- 63 См.: Росляков С.Г. Типология и хронология городищ Новосибирского Приобья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 106.
- 64 См.: Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в V в. до н.э. – IX в. н.э. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1985. С. 24.
- 65 См.: Кызлисов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. С. 7-9.
- 66 См.: Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992. С. 45-61; 83-88; 97-107; 127-133; 163-177; 207-221; Ср.: Мартынов А.И., Абсалямов М.Б. Татарские поселения. Красноярск, 1988.
- 67 Зданович Г.Б., Бапшнина И.М. "Страна городов" – укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII-XVI вв. до н.э. на Южном Урале // Аркаим. Исследования, поиски, открытия. Челябинск, 1995. С. 54.
- 68 Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб., 1994. С. 5-13.
- 69 Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1992. С. 26.
- 70 Там же. С. 30; Ср.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 130; Титов А. Сибирь в XVII веке // Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. С. 5 ("балад" по-арабски: "город", "область". – Л. К.).